

HSSB748: Принятие боя

Линь Ханьхуа посмотрел на Кан Пин с довольно недовольным взглядом на его лице. Его острый шпагат вспыхнул, так как он был еще ожесточеннее, чем у Канг Пинга.

"Господин Кан, я понимаю, что ваше сердце наполнено ненавистью к смерти вашей покойной жены. Тем не менее, если вы хотите убить гостя моей Золотой горы на моих глазах, этот Лин не сможет просто так это проигнорировать".

Линь Ханьхуа помахал в сторону Янь Чжаогэ, указывая на его отступление.

Он смотрел прямо на Кан Пин: "Хозяин позволил вам остаться в Королевском Тростниковом море". Тем не менее, это не означает, что вы можете действовать, как вы хотите на территории юго-восточной Небесной территории Ян, рассматривая мою гору Золотой Двор как несуществующую в то же время".

Канг Пинг холодно сказал: "Король Мечей Тенистой Горы преувеличивает вещи. Этот Канг не проявляет никакого неуважения к юго-восточной горе Экзальт и Золотой Дворец. Тем не менее, за смерть моей жены нужно отомстить. После того, как все закончится, Канг Пинг отправится на Гору Золотого Двора, чтобы извиниться за мои преступления. Какое бы наказание ни выдержал юго-восточный Экзальт, этот Канг определенно примет его без вопросов".

"Тем не менее, Король Мечей Тенистой Горы действительно заходит слишком далеко, если ты хочешь, чтобы этот Канг проглотил все это и тихо переносил вот так."

Видя, как взгляд Линь Ханьхуа остывает, выражение Кан Пинга не изменилось в лучшую сторону: "Моя жена тоже была моей младшей ученицей-сестрой". Два человека из моей родословной уже погибли из-за этого Янь Чжаогэ".

"Это отродье по фамилии Ян не из Голден Корт Маунтин". Не помешает ли Гора Золотого Двора отомстить мне?"

Линь Ханьхуа холодно посмотрел на него: "Ты из седьмого уровня королевства Боевого Святого хочешь иметь дело с кем-то из первого уровня королевства Боевого Святого". О каком лице ты можешь говорить?"

"Если между вами есть личная вражда, которая должна быть улажена, моя гора Золотой Двор определённо не будет вмешиваться в неё". Я слышал, что оба ваших сына находятся на третьем уровне Боевого Царства Святого, поздний этап Слияния Аватара?"

"Почему они не появились, чтобы отомстить за свою мать, а ты появился?"

"С точки зрения возраста, они должны быть намного старше, чем Маленький Друг Янь, а с точки зрения базы выращивания, они также на два уровня выше", - завопил Линь Ханьхуа, - "Давайте просто рассматривать их как принадлежащие к одному поколению". Почему мы не видим, как они приходят отомстить за свою умершую мать?"

Сила Янь Чжаогэ, которая намного превзошла военных практиков того же уровня возделывания, уже сейчас является широко признанным фактом в Королевском Тростниковом море.

Об этом знали даже Линь Ханьхуа и Кан Пин.

В то время как Кан Маошэн и Кан Цзиньюань находились на поздней стадии Слияния Аватаров, столкнувшись с Янь Чжаогэ, даже Кан Пин не был уверен в их шансах на успех.

Кан Цзиньюань и раньше напрямую сражался с Янь Чжаогэ. О нем даже не нужно было упоминать.

Кан Пинг всегда гордился Кан Маошэном, который был выдающимся среди представителей своего поколения.

Однако, столкнувшись с Янь Чжаогэ, его неполноценность неизбежно проявилась бы.

Это было не потому, что он не был достаточно замечательным. Вместо этого, его противник был просто слишком небесным!

Линь Ханьхуа был явно предвзятым в его словах, склоняясь к Янь Чжаогэ все это время.

Тем не менее, имя старого запугивания молодых уже было достаточно для него, чтобы вмешаться в этот вопрос.

Янь Чжаогэ был близок с горой Золотой Суд. Если бы он попросил их о помощи, у них были бы все основания протянуть ему руку помощи, единственное, что считалось главной фигурой, стоящей за династией Великих Сюань.

Ученики Кан Пинга слегка расширились: "Такова позиция Горы Золотого Двора или личная позиция Короля Мечей Тени?".

Линь Ханьхуа поднял брови: "Ну и что, что это моя личная позиция?"

Канг Пинг не сдвинул бы с места ни на дюйм: "Король мечей Тенистой горы обладает необузданной силой, и этот Канг, вероятно, не является вашим противником". Тем не менее, у

меня нет другого выбора, кроме как сражаться, просто умирая в лучшем случае".

"Ничего не случится, если я умру". С господством юго-восточного Экзальта ему нечего бояться. И все же, если это приведет к ухудшению отношений между нашими сторонами, стоит ли это того?"

Линь Ханьхуа хихикал, его взгляд внезапно стал опасным: "Кому ты угрожаешь?"

Канг Пин покачал головой: "Родословная Горы Золотой Двор полностью состоит из воинов, практикующих боевые действия дао меча, которые жестки и неуступчивы". Ты - элита среди них, так как я могу даже подумать о том, чтобы угрожать тебе"? Я просто хочу вам кое-что разъяснить".

Он указал на Янь Чжаогэ: "Этот Кан должен убить этого отродья, какими бы средствами я ни пользовался, какой бы ни была цена, которую я должен заплатить!".

Линь Ханьхуа нахмурилась. Он определенно не боялся Канг Пинга. Однако, это неизбежно было бы неприятно, если бы Канг Пинг умер.

Смерть Слияния Аватара Боевой Святой, как Ляо Чжэн не может быть сравним вообще с Видением Божественности Боевой Святой, как мадам Кан.

В то время как мадам Кан была женой Кан Пинга, эти отношения касались только их двоих. В глазах других людей первостепенное значение имело то, что Канг Пинг был экспертом в области Бессмертного моста Боевого Святого.

Смерть Боевого Святого по Бессмертному Мосту снова будет иметь другое значение, нежели у Боевого Святого, видящего Божественность.

Кан Пин был в настоящее время самым сильным специалистом династии Великих Сюань в Королевском тростниковом море, а долг Небесного Подшипника Эффективного Формирования лежал в основном на его плечах, а не на плечах короля Сюаньму.

Он упорно отказывался сдаваться, пока не умрет. Если он был убит Линь Ханьхуа, человек, который стоял позади него, вероятно, будет в ярости.

Юго-Восточный Экзальт дал разрешение на Кан Пин и другие продолжать оставаться в Королевском Тростниковом море, вероятно, уже достигнув соглашения с этой главной фигурой в этом деле. Если что-то подобное возникнет в подобное время, неизбежно возникнет подозрение, что они вернулись к своему слову.

Сам Линь Ханьхуа ничего не боялся, попирая все, что стояло на его пути. Тем не менее, он не знал, что его хозяин думал.

Кан Пин холодно посмотрел на Янь Чжаогэ: "Разве вы не были очень высокомерны только что? Теперь ты можешь прятаться только за чужой спиной?"

"Ты не должен быть таким. Идти против меня бесполезно, - улыбнулся Ян Чжаогэ, - Тем не менее, то, что я только что сказал, - это действительно то, о чем я думаю". Нет ничего, в чем я должен бояться признаться".

Он кивнул в сторону Lin Hanhua, искренне говоря: "Этот Yan бесконечно благодарен за благодать короля меча. Если я смогу покинуть королевское тростниковое море, я определенно направлюсь к горе Золотой Двор, чтобы поблагодарить вас и юго-восточный Экзалт, а также пожилых людей - Меч Горного Океана и Нападающего на Летучее Перо".

"Как гость, я должен делать то, что удобно для хозяина, насколько это возможно". Если можно не доставлять неприятностей хозяину, то это, естественно, к лучшему".

Линь Hanhua увидел что Янь Zhaoge говорил поистине вместо того чтобы притворяться им для того чтобы выиграть его добрую волю.

Даже когда он чувствовал восхищение, он также чувствовал себя очень озадаченным.

Холодно глядя на Янь Чжаогэ, Кан Пин кивнул: "Очень хорошо, очень хорошо".

Говоря таким образом, не желая ждать ни минуты дольше, он непосредственно ударил, выстроив свои указательный и средний пальцы в меч и ударил ножом в сторону Янь Чжаогэ!

В то время как его движения казались медленными, на самом деле они были очень быстрыми, так что даже кто-то из базы выращивания Линь Ханьхуа чувствовал себя как размытие движется перед его глазами.

Такая быстрота, вероятно, не была бы чем-то, что Ян Zhaoge мог отреагировать на при нормальных обстоятельствах по мере того как он, вероятно, был бы неосознанно поражен и убит без даже знания того как он умер.

Однако Янь Чжаогэ, казалось, давно предсказывал это, так как его фигура дрожала, клон, казалось бы, проявлял себя как клон Северного Океана, быстро проявивший себя.

Все это время Янь Чжаогэ был в состоянии повышенной боевой готовности, будучи готовым в любой момент встать против Кан Пина.

Хотя он не чувствовал страха, он не был дураком, так как полностью осознавал разрыв между ним и Кан Пин.

Когда Кан Пин действительно напал, Янь Чжаогэ знал, что у него, скорее всего, не будет времени на реакцию. База культивирования другой стороны была слишком высокой, и он также культивировал в боевом искусстве, как Меч Времени. С точки зрения скорости атаки, он был сравним с Линь Ханьхуа восьмого уровня Боевого Царства Святого.

Поэтому Янь Чжаогэ тайно готовился, фактически переместившись на полшага раньше, чем Кан Пин.

После того, как он закончил говорить, некоторые приготовления, которые он ранее делал в тайне, были непосредственно активированы!

Великое славное солнце взошло в воздух, его тираническая, величественная концепция напоминала солнце, висящее высоко в небе. Это был не кто иной, как высококачественный Священный Артефакт, Экстремальная Печать Янга!

Давно ожидая этого, выражение Кан Пин не изменилось, так как он до сих пор вырезал его мечом.

"Экстремальная печать Янг", которой вы владеете, не сможет применить мощь высококлассного Священного артефакта в первую очередь. Как ты сможешь заблокировать мой меч этим сокровищем? Твоя жизнь - моя наверняка!"

<http://tl.rulate.ru/book/1023/919470>